

В больнице.

После осмотра Сяо Сатору врачи, учитывая его младенческий возраст, предпочли перестраховаться и назначили самое щадящее лечение. Ему требовалось провести некоторое время в палате под наблюдением, чтобы исключить любые осложнения.

Дзэннин Тодзи отправился на поиски съестного. Сяо Сатору всё ещё спал, так что Годзё Акихара остался в палате один на один со своими мыслями. Он сидел на стуле, подперев ладонью подбородок; его пухлая детская щёчка забавно округлилась — так и подмывало ущипнуть.

Дверь палаты тихо скрипнула.

Вошедшая медсестра, чьей обязанностью было следить за состоянием пациентов, при виде одиноко сидящего на стульчике Акихары растаяла от умиления. Едва сдерживая порыв погладить его по голове, она подошла ближе и ласково спросила:

— Малыш, а где твои родители? Ты тут совсем один?

Благодаря своему обострённому чутью Акихара заметил её ещё до того, как она взялась за ручку двери. Он медленно поднял голову.

— Братик на кровати, — ответил он.

Что касается родителей... Он сам себе родитель, а заодно и единственный опекун этого младенца.

«Остальные члены клана, включая Годзё Косукэ, могут катиться на все четыре стороны», — хладнокровно лишил их родительских прав юный Владыка Демонов.

— Вот как, — мягко улыбнулась медсестра.

Она не стала донимать ребёнка расспросами. Раз уж их оформили в палату, значит, взрослые заполнили все документы и просто ненадолго отлучились, оставив детей одних. Ей стало жалко этого очаровательного, одиноко сидевшего мальчика. Выудив из кармана конфету, она протянула её Акихаре:

— Хочешь конфетку, малыш? Молочную.

Акихара еду никогда не отвергал. Взяв леденец, он вежливо кивнул.

— Спасибо.

Жизнь среди людей обязывала соблюдать правила приличия, поэтому он послушно поблагодарил её, сохранив при этом серьёзное, не по-детски строгое выражение лица.

Пальцы медсестры так и зачесались — ей безумно хотелось потрепать кроху за щёку. Но Акихара словно почуял её намерение. На шаг опередив женщину, он соскользнул со стула и подошёл к кровати. Приподнявшись на цыпочках, мальчик заглянул в лицо спящему Сатору.

— Он скоро проснётся?

Теперь, когда опасность миновала и он не находился в боевом состоянии, в его алых глазах больше не плескалась демоническая злоба. Сейчас он выглядел как самый обычный, безобидный ребёнок.

Поправив одеяльце Сяо Сатору, медсестра проверила его пульс.

— Судя по показаниям, скоро проснётся. Не переживай, твой братик очень крепкий.

Она не пыталась утешить его пустой ложью. Организм Годзё Сатору действительно поражал своей выносливостью. Любой другой младенец его возраста после такой дозы снотворного газа уже лежал бы под капельницами в реанимации. А этот крепыш отделался лишь глубоким сном и лёгким недомоганием, требующим лишь кратковременного наблюдения в обычной палате.

Акихара молча кивнул.

Закончив плановый осмотр, медсестра всё же не устояла перед соблазном прикоснуться к этим милым детям. Раз уж старший держался настороже и не давался в руки, она решила переключить внимание на младшего. Слегка пожав крохотную, мягкую ручку Сяо Сатору, женщина, довольная, покинула палату.

Как только дверь защёлкнулась, Акихара снова подпёр щёку рукой, глядя на брата, а затем легонько ткнул пальцем в его лоб.

Тончайшие струйки проклятой энергии, струившиеся под кожей младенца, потянулись к его пальцу. Стоило Акихаре впитать и поглотить эту силу, как во рту разлилась изысканная, ни с чем не сравнимая сладость.

Однако в этот раз привычный вкус изменился. Раньше сладость проклятой энергии воспринималась исключительно как физическое ощущение — чистый вкус, который затем стимулировал выброс дофамина в мозг, вызывая радость. Сейчас же Акихара ощутил блаженство ещё до того, как мозг успел отреагировать.

Почему?

Обычно знающий всё на свете Владыка Демонов на мгновение растерялся. Неужели человеческое тело дало сбой? Произошло нарушение гормонального фона? Или сама эта «сладость» трансформировалась настолько, что научилась пробуждать удовольствие в обход стандартных нейронных связей?

Пока он размышлял, Сяо Сатору заворочался. Крохотные пальчики внезапно ухватились за палец Акихары, которым тот продолжал задумчиво тыкать в лобик младенца.

Тихий, сонный лепет заставил Владыку Демонов опустить взгляд.

— А-бу...

Сяо Сатору сонно захлопал ресницами. Вокруг его огромных небесно-голубых глаз всё ещё виднелись красноватые следы — видимо, он сильно плакал, когда его тащил Кэндзяку. Кроха выглядел неимоверно обиженным. Если бы не присутствие старшего брата, дарившего ему абсолютное чувство безопасности, палата давно огласилась бы оглушительным рёвом.

— Проснулся? — тихо спросил Акихара. — Ничего не болит?

Он прекрасно понимал, что младенец ещё слишком мал, чтобы разобрать слова, но всё равно спросил. Кончик пальца, который сжимал Сяо Сатору, вдруг мягко засветился. Это не была магия исцеления — в ней Владыка Демонов не смыслил ничего, да и его разрушительная тёмная природа легко могла превратить любое лечащее заклинание в изошрённый яд. Нет, это была простейшая магия света. Разноцветные огоньки всегда прекрасно отвлекали детей.

Заметив яркий огонёк, Сяо Сатору мгновенно оживился. Он попытался дотянуться до него, но вялое от наркоза тельце не слушалось. Видя тщетные попытки брата, Акихара слегка изменил потоки магии. Свет на кончике пальца сорвался и превратился в крохотную, порхающую бабочку. Она закружилась над кроваткой, оставляя за собой шлейф из мерцающих, похожих на алмазную крошку искр.

Зрелище заворожило младенца. Сяо Сатору неотрывно следил за сияющим чудом, и вскоре остатки его младенческих сил окончательно иссякли.

Вдруг в тишине палаты раздалось отчётливое урчание. Проголодавшийся Сяо Сатору жалобно уставился на брата.

Акихара лишь молча скривился.

«Тебя-то покормят, а обо мне кто подумает, мелкий?»

Беловолосый мальчик нахмурился, достал мобильный телефон, которым пользовался крайне редко, и набрал Тодзи.

— Где еда? — коротко бросил он в трубку.

На том конце провода раздался треск и какой-то невнятный шум. Спустя пару секунд послышался запыхавшийся голос Тодзи:

— Иду, иду. Тут возникли небольшие трудности, скоро буду.

— Сатору проголодался. Ты купил смесь?

— Смесь? — растерялся Тодзи. Откуда наёмнику знать про детское питание?

Повисла секундная пауза. Поняв по его тону, что никакой смеси он не брал, Акихара безапелляционно скомандовал:

— Купи и только тогда возвращайся. Быстрее.

Не дав Тодзи вставить ни слова, он нажал на отбой.

«Коротко и ясно. Истинный босс», — мысленно хмыкнул Тодзи.

В свои юные годы он почти не общался с женщинами, а уж о воспитании детей и вовсе не имел ни малейшего представления. Почесав затылок, он обернулся к девчонке, которую только что вытащил из лап местных хулиганов, и грубовато схватил её за плечо:

— Эй. Где тут продаётся детская смесь для младенцев?

Медленно... Слишком медленно. Чем там вообще занят этот бездельник?

Акихара уставился пустым взглядом на дверь палаты. С момента звонка прошло уже полчаса. Сяо Сатору, измученный голодом, принялся хныкать. Потеряв терпение, Акихара вышел в коридор и обратился к давешней медсестре. Та любезно выделила порцию больничной смеси.

Наевшись досыта, Сяо Сатору благополучно уснул, а вот желудок Акихары продолжал петь голодные романсы. Медсестра, конечно, угостила его парой галет, но разве мог Великий Владыка Демонов, заслуживший в своём мире грозное имя Тирана Алчности, насытиться жалкими крошками?

Он едва сдерживал раздражение. Если Тодзи не явится в течение следующих тридцати минут, Акихара всерьёз задумается о смене помощника.

Словно почувствовав нависшую угрозу, Тодзи бесцеремонно распахнул дверь.

В его руках шуршали огромные пакеты с едой. Шагнув в палату, он так грохнул дверью, что спящий Сяо Сатору испуганно вздрогнул во сне.

Акихара одарил его леденящим душу, обещающим скорую расправу взглядом.

Тодзи почувствовал, как по спине пробежал холодок. Неловко кашлянув, он тихонько прикрыл дверь и подошёл к мальчику.

— Вот, всё принёс, — буркнул он, выставляя пакеты.

Зная бездонный аппетит своего маленького босса, Тодзи нагрёб целую гору готовой еды из ближайшего круглосуточного магазина — это был самый быстрый способ раздобыть провизию. Но из-за поисков детской смеси и бутылочек часть продуктов успела остыть.

Пожалуй, со времён своего далёкого голодного детства, когда он ещё не умел защитить себя, Акихара не оказывался в столь жалком положении. Чтобы Владыка Демонов давился холодными магазинными бенто? Неслыханное падение.

— Где эти мозги? — дожёвывая рисовый колобок, спросил Акихара.

Тодзи, у которого во рту уже исчезал второй онигири, расправлялся с едой молниеносно — два укуса, и готово.

— Да вот они. А что?

Он залез в широкий рукав и извлёк оттуда на свет божий ледяной кусок, внутри которого всё ещё покоился серый мозг Кэндзяку.

Магический лёд невозможно было растопить обычным теплом — тут требовалось пламя. Акихара взял ледяной монолит в руку и задумчиво оглядел его.

— Хочу расспросить его кое о чём, — пояснил он.

Владыка Демонов не любил лишний раз утруждать себя размышлениями, но это вовсе не означало, что у него не варила котелка. Дураки на троне Бездны не задерживались — их скармливали тварям ещё на стадии отбора.

Тодзи безучастно хмыкнул, однако взгляд от ледышки не отвёл.

Акихара сосредоточился. В его ладони вспыхнуло яростное фиолетовое пламя, мгновенно слизнувшее ледяную корку. Когда по палате поплыл едва уловимый, странно знакомый запах жареных потрохов, мальчик погасил огонь.

Кэндзяку, чей разум сначала сковало абсолютным нулём, а затем бесцеремонно обожгло адским пламенем, очнулся от дикой боли. Ему казалось, что его крошечное склизкое тело вот-вот развалится на куски. Не успел он осознать, где находится, как над ним раздался холодный голос существа, ставшего его худшим кошмаром.

— Как твоё имя? — бесстрастно спросил Акихара, уставившись на него в упор немигающими алыми глазами.

Любой уважающий себя маг-дзюцуси знал незыблемое правило: имя — это самый короткий в мире паттерн проклятия. Выдать его — значит навсегда отдать себя во власть врага.

Кэндзяку замялся.

«...»

Впрочем, выбор между немедленной мучительной смертью и позорным признанием был очевиден.

<http://bllate.org/book/19395/1960953>